

Катя Знает

Я живу в этом мире

ЛУНАЛЭНА

Катя Знает

Я живу в этом мире: Луналэнд

«Автор»

2026

Знает К.

Я живу в этом мире: Луналэнд / К. Знает — «Автор», 2026

У Дэна есть способность, о которой он мечтал, друзья, ставшие семьёй, и Ника — та, кого он не смог спасти. Чтобы вернуть её, придётся отправиться на Луналэнд, в родовое поместье её деда, в самое сердце врага. И по пути Дэн поймёт, что не всё так просто, как казалось. «Я живу в этом мире: Луналэнд» — вторая книга трилогии.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Катя Знает

Я живу в этом мире: Луналэнд

Глава

Катя Знает

Я живу в этом мире: Луналэнд

Глава 1

В глаза ударил такой яркий свет, что боль отозвалась даже в голове. Я медленно стал раскрывать глаза, чтобы уменьшить болевые ощущения. Привыкать к солнечным лучам было очень тяжело, учитывая, что я крепко спал. Видимо, мои попытки подняться были замечены, и кто-то склонился надо мной, загораживая сияние:

— Дэн, ты проснулся? — кажется, это был милый голос Дашии.

— Да, — прокричал я, приподнимаясь на локтях из положения лёжа. Подо мной оказался настил из больших гибких веток, чем-то напоминающих пальмовые отростки.

— Если честно, я пытаюсь прийти в себя, но смутно понимаю, где мы и что вообще происходит, — чуть погодя выдавил я.

Подошедшие Эра и Юлий переглянулись. Дашия чуть отодвинулась, чтобы пропустить очкарика ко мне, и взяла меня за руку. Почему её взгляд такой жалостный?

— А ты помнишь, почему мы не в школе сейчас? — облизав сухие губы, спросил Юлий.

Я попытался вспомнить, но голова пообещала взорваться, если продолжу делать попытки вспомнить хоть что-то. Мой умоляющий взгляд вперился в друга.

— Жестокий ты парень, Ёж. Заставляешь меня всё по порядку рассказывать. А ведь мне тоже нелегко, — укоризненно покачал головой Носолом, он же Юлий. Странно, что с таким прозвищем он ещё никому не сломал нос. А кто же так впервые назвал его? Ника! Образ светловолосой кудрявой девушки возник перед глазами так ясно, что я дёрнулся вперёд. Но Дашия, стиснув мою руку, вернула меня обратно. Скользнув по её лицу взглядом, я осознал, что она догадалась, о ком я думал.

— Где Ника?

— Это я и собираюсь тебе рассказать. Слушай! — потребовал Юлий.

Он рассказал мне про последний день в школе. Про церемонию танца, наше долгое ожидание собеседования, про план побега на следующий день. Когда рассказ дошёл до ворвавшихся в зал вооружённых солдат, моя голова снова взорвалась секундной болью, но я заставил себя слушать дальше. Теперь и до меня доносились обрывки воспоминаний: бежавший Питс, учитель по боевым искусствам, предатель Суоров, преподававший нам физическую подготовку, группы одноклассников: вставших на помощь Питсу или отступивших подальше от сражения к стене. Наконец я вспомнил, как схватил Нику и хотел переместить всех нас, Юлия, Дашию, Эру, Некита, её и себя, в Дикий лес Небосандии, а потом вспомнил, как после перемещения вместо Ники увидел одноклассницу Жеже Железняк. Дослушав до этого места, я попытался снова вскочить, чтобы идти и выяснять отношения с внезапно сломавшей все наши планы Жеже, но Юлий и Дашия были готовы к этому, поэтому меня снова сдержали.

— Ей тоже нелегко сейчас, Дэн, — прошептала Дашия, будто я вслух высказал нечто плохое в адрес Жеже.

— Я могу продолжить? — спокойным, рассудительным тоном спросил Юлий.

— А есть ещё что рассказать? — удивился я, а потом до меня дошло, что солнце не должно быть сейчас полуденным, учитывая, сколько мы проторчали в зале, да и настил под мной кто-то уже успел соорудить. Затем я оглядел внимательнее одежду Юлия и девушки с курносым носиком и заметил, что она местами грязная, а кое-где виднеются и мелкие зацепы от веток.

— Сколько? Как долго я был без сознания? — испугался я.

— Как только ты нас переместил, а потом ещё и увидел, что рядом нет Ники, потерял все свои силы. Видимо, твоё тело не выдержало энергетической нагрузки, учитывая, что ты перенёс нас на другой конец ареала. Нас — всех шестерых! В таком ты ещё не практиковался, и в обычной ситуации тебе вряд ли удалось бы повернуть подобное. Поэтому, истощённый энергетически и морально, ты проспал почти три дня.

— Три дня? — не поверил своим ушам.

— Да, — подтвердила Дашисико.

— Но как? Как вы тут справлялись? Рассказывайте всё!

— Это я и пытаюсь сделать уже некоторое время, — съехидничал друг. — Каким-то чудом ты нас перенёс в середину леса на небольшую полянку. Увидев, что ты отключился, Некит тут же набрал веток помягче и сделал для тебя настил поудобнее.

— Мы еле перетасили твою сонную тушу, дружище! — показался из-за деревьев Некит Кариут — мой высокий и неунывающий друг.

— Прошу не перебивать меня, моё терпение скоро лопнет, — процедил Эйнштейнович, поправляя свои очки.

— Пока утихомирили Жеже, пока поняли, где находимся, подкрался вечер. Естественно, всем хотелось кушать, но на ночь глядя дичь уже не поймать никак. Легли голодные вокруг тебя, чтобы теплее было. Почему-то в первый день никто даже не подумал о назначении караульного. В итоге ранним утром проснулись все от крика Жеже, к которой приползла змея. Хорошо, Эра — знаток фауны — сказала, что этот вид змей не трогает никого, если не проявлять агрессии. Пришлось заставить нашу впечатлительную даму потерпеть, пока змея через неё переползёт. Ох, это было шикарное зрелище. Потом начался новый день, а есть всё также хотелось.

Слушая рассказ друга, я стал осознавать, в какой ужасной ситуации мы находились. Если бы побег мы совершили на следующий день, как и планировали, то было бы всё намного проще. Например, с нами не было бы Эры и Дашии, которых мы не стали посвящать в наши дела. Пусть они и были частью дружной компании, всё-таки подвергать их такому риску мы не собирались. Я вообще хотел бы обойтись без жертв, как говорится, но Юлий и Некит с Никой добровольно решились следовать за мной. Хотя стратегии «Как дальше действовать» у меня пока не было. А из-за того, что на школу внезапно напало целое подразделение солдат из-за внезапно начавшейся войны, мне пришлось экстренно переносить всех сюда, в лес Небосандии. Без провианта, без рюкзаков с вещами первой необходимости, сменной одежды и спальных мешков — как долго мы могли протянуть в дикой природе?

В школе мы, грубо говоря, жили на всём готовеньком, никто и понятия не имел, что такое оказаться в диких лесах. Единственное, что радовало: каждый имел чёткое представление, что природа — это не дружелюбное существо. Природа может быть одинаково жестока и добра. Всё зависит от твоего общения с ней, от твоих навыков и знаний. Да, в школе у нас был предмет «Основы выживания», который вёл усато-бородатый седовласый Эрик Блоун. Но сейчас в моей голове все его советы напрочь улетучились, потому что я понимал, насколько в невыгодном положении мы были. С нами не было опытной Ники, которая могла как-то подсказать нам, с чего начать, зато была Жеже — худшего компаньона нельзя и пожелать.

Мрачные мысли лезли в голову одна за другой, я не знал, за что ухватиться, пока Юлий не рассказал, как им удалось найти себе пропитание:

— ...тогда Некит дал знак Эре, что вправо по диагонали высоко на ветке сидит жирная птица. Эра подкралась незаметно, насколько можно тише ступая по земле, и оценила объект. Повезло, что это была съедобная гигантская куропатка — самая распространённая птица на Небосандии. Некит приготовился ловить птицу в случае чего, а Эра оторвала несколько пальцев с левой руки, предварительно сделав из них острые дротики.

Я был поражён, как далеко наша высокая длинноволосая подруга смогла продвинуться в освоении способности за неделю, что была дана нам в школе. Изначально ей удавалось ладонь с пальцами и до сгиба кисти сделать твёрдой и острой. Причём рука не превращалась в дерево или металл, это был особый твёрдо-телесный материал, не поддающийся никакой логике. Энергия метеорита давно сломала все физические законы, известные человечеству. Также рука спокойно регенерировала, если на ней оказывались какие-то повреждения. Но так было только с руками с известными границами до кистей. Как оказалось, за неделю тренировок с Эмилией Игнатъевой, нашим классным руководителем, ей удалось научиться из пальцев делать дротики. Пальцы восстанавливались за несколько минут после их отрыва. Удивительно, что вырвать их могла только Эра: в остальных случаях они намертво прирастали к руке.

— ...изловчившись, с третьей попытки Ерина всё-таки попала в птицу. Та, барахтаясь и крича на весь лес, попыталась улететь, но из-за ранения не смогла управлять своим телом и рухнула прямо Некиту в руки. Он оглушил её для полной победы и отдал Жеже на разделку. Тут уж все радовались, что девушка оказалась при нас, когда ты, главный повар, валялся в отключке, — продолжал друг.

Железняк обладала хорошим чутьём повара и была одной из главных по кухне в нашем жилом корпусе. Теперь проблема с едой была более-менее решена, хоть Эре и не нравилось, что ей приходилось убивать животных.

Вообще когда подруги поняли, что происходило, почему мы бежали, на кого вообще охотились те мужчины под предводительством предателя Суровова, очень разозлились, что мы ничего не рассказывали им раньше. Дашия даже плакала, потому что такое недоверие было для неё оскорбительно. Обычно она следовала за Эрой и чувствовала себя со своими маленькими габаритами как за каменной стеной, но в тот момент решительность её перекрывала любой здравый смысл: Дашия объявила, что будет путешествовать с нами и делать всё, что в её силах, лишь бы спасти меня — мальчика со способностью, необходимой элите, — и добиться справедливости. А ведь неясностей и неверностей в жизни хватало.

Учась в школе, мы так и не смогли точно определить, на чьей стороне должны сражаться. Правда ли правительство обманывало простой народ? Его ли действиями в итоге создалось общественное неравенство и нарушена толерантность? Всё это теперь предстояло нам узнавать неизвестно как.

Меня больше всего пугала начавшаяся война: мы не знали, что происходило во всём мире, что с нашими родными, где Ника и что стало со школой и учителями. Никто не мог понять, почему вот уже три дня нас никто не собирался искать в этом диком лесу. Может, не предполагали, что мы могли сюда сунуться?

— Если с едой мы разобрались, то с водой и мытьём ещё только предстояло, — продолжал Юлий, слегка уставший так много говорить. — И тут нам пригодилась способность Дашии принимать вид насекомого. Конечно, пока с размерами стрекозы беда, она больше похожа на птицу, но это всё равно не испугало так здешних обитателей леса, как наши блуждания. Она трансформировалась в мегастрекозу и полетела на поиски водоёма.

— Это было легче, чем я думала. Я просто последовала за другими насекомыми. Они петляли и меняли часто скорости, но, в конце концов, всё равно держали курс в одном направлении. Так что спустя полчаса я уже была на берегу небольшого лесного озера.

Я искренне радовался за Дашию, которая смогла научиться принимать вид стрекозы. Помню, как она плакала, когда, получив способность, на сцене превратилась в огромного мет-

рового жука-навозника. Для миловидной и приятной девушки это было чуть ли не смертельным ударом. Она плакала несколько часов, повторяя: «Я уродина!», пока Юлий не предложил попробовать в следующий раз превратиться в другое насекомое.

Как оказалось, пока в её арсенале не было бабочек, которых она так обожала, но зато была стрекоза. Жук-навозник был практически забыт, и Дашия начала тренироваться с размерами стрекозы. Сколько пройдёт времени, когда она сможет достигнуть настоящих маленьких размеров этого насекомого, никто не знал.

— Отлично! — обрадовался я. — То есть с самым необходимым проблем у нас нет. Остаётся только решить, что делать, пока мы пребываем в неведении.

— Можно и так сказать, — подытожил Некит.

— Кстати, а где Жеже? — спохватился я, разглядывая Эру, Некита, Юлия и Дашию.

— Ой, и правда! Куда она запропастилась? — поднялась Дашия, озираясь по сторонам.

— О, нет! Она наверняка слышала все наши выпады против неё и решила уйти от нас, — выдала самую страшную версию высокая подруга.

— Это всё из-за меня! — начал подниматься я с настила. — Погодите! А как же она ещё держится на ногах, если ей для поддержания способности надо всегда питаться железом? Где же в этих лесах мы его найдём?

— Хм, ей помимо питания теперь надо всегда с собой носить пояс, браслет, серёжки, амулеты, кольца — всё, что может быть сделано из железа. Главное, чтобы это не бросалось в глаза, иначе недоброжелатели быстро смекнут, что её жизнь зависит от металла, — пояснил Юлий.

— Так она ела всё это время свои железные украшения? — округлил я глаза.

— Не знаю насчёт «ела», но облизывала — да, — сказала Эра, уже отправляясь на поиски одноклассницы.

— Погодите! Я сам должен её вернуть! Я виноват в своих неосторожных словах, — почему-то мне стало резко жаль Железняк, которая по чистому невезению и глупому течению обстоятельств оказалась в нашей компании в лесу.

Никто не стал возражать. Видимо, в моём голосе прозвучала стальная уверенность. Вот только куда идти-то? Я единственный, кто ещё не изучил местность этого леса в пределах нашего временного пристанища. Но отойдя от ночлега на полянке, я увидел несколько троп, растянувшихся в разные стороны. Наклонившись, я удачно разглядел, насколько свежие следы оставили ботинки Жеже, примяв траву.

Итак, она ушла на восток.

Полчаса или больше, я потерял счёт времени, я шёл по едва заметному следу на покосившихся зарослях. Девушка уже давно свернула с тропинки и пробиралась просто напролом. Мне совершенно непонятен был ход её мыслей: допустим, она решила уйти от нас, потому что не хотела терпеть косые взгляды. Ладно, мои ненавистные взгляды. Но тогда зачем она ушла в дебри? А может, ей уже не хотелось жить? Тогда это ещё более странно, ведь мы не можем быть причиной её ухода из жизни?! Или можем?

Словно через мясорубку, я проворачивал всевозможные варианты её ухода и только остановился на самом худшем, как чуть не споткнулся о лежащее тело.

По каштановым волосам и носу с горбинкой я сразу узнал этот профиль — тело Жеже без движения лежало на земле среди ранних июньских ягод — фиофуа. Я кинулся к ней, перевернул её на спину и взглянул в лицо: глаза девушки были закрыты, казалось, ни одна её черта не шевелилась. Меня так сильно сковал страх того, что она мертва, что я с минуту смотрел на неё, пытаюсь уловить признаки жизни. Я боялся опуститься ближе и не услышать дыхания или не увидеть, как медленно вздымается грудь при вдохе. Наконец сумел с собой совладать и положил два пальца на шейную артерию. Её железных амулетов там не было, и по отсутствию

каких-либо следов не было уже дня два, наверно. Неужели ей действительно пришлось съесть амулеты? Пальцы едва почувствовали небольшую пульсацию.

Дело было дрянь! Жеже находилась без сознания. И хуже всего было то, что в чувство её могло привести только что-то, сделанное из железа.

Энергию свою я ещё не восстановил, переместиться обратно к ребятам с девушкой за спиной я не мог, поэтому пришлось возвращаться в место, условно обозначенное «лагерь», на своих ногах. Если Жеже я искал чуть больше получаса, то обратно я пришёл через полтора. Нести девушку без чувств, потяжелевшую от того, что её силы были практически равны нулю, было крайне сложно. Но я сумел её дотащить.

Увидев, что я на спине тащу Железняк, Некит и Юлий кинулись мне помогать. Дашия и Эра тоже подбежали, чтобы узнать, что с ней.

В моих глазах всё ещё читался страх. Всю дорогу обратно я лихорадочно думал, как спасти Жеже, но ничего толкового в голову не шло. Я обратился ко всем громко, не скрывая ужасного положения дел:

— Боюсь, что, если мы сейчас же не придумаем, где достать железо, то наша одноклассница умрёт.

Мои слова прозвучали как нечто запретное. Они ударились о стену пустоты и рассыпались на пластины ужаса. Первой отозвалась стойкая Эра:

— Погодите, надо же просто снять с неё все эти железные украшения и дать ей!

Я покачал головой:

— На ней больше нет никаких украшений. Она уже съела их все.

— Как? Но я же видела амулеты ещё вчера утром! — не поверила своим ушам Дашия.

— Вчера поздним вечером, видимо, она использовала их. Похоже, что Жеже до последнего берегла украшения на шее, чтобы мы ни о чём не подозревали, — предположил Юлий.

— Но зачем ей это? — Дашия начинала понимать всю печальную ситуацию, в голосе слышался комок слёз.

— Она видела, какое неприятное впечатление произвела, как только мы сюда переместились. Слышала всё, что мы, не скрываясь, говорили по поводу побега и про неё и Нику в том числе. Отсюда результат: она не хотела тревожить нас ещё больше. Не хотела создавать ещё больше проблем, — изрёк Некит. Порой он был очень проницателен, касательно людей и их глубинных чувств.

— Христос! — прошептала Дашия и уткнулась лицом в ладони. Она уже не могла сдерживать рыдания.

Мы все сейчас были на грани срыва. Страшная реальность обрушилась: вот тебе и выживание в диком лесу. Будь мы людьми без способностей, всё могло бы обернуться иначе. Хотя... без моей силы нас бы тут и не было. И вот теперь неизвестно, что лучше?

Я заставил себя трезво думать. Где-то же в этом треклятом лесу могло затеряться хоть какое-нибудь железо?

— Юлий, прошу, выдай мне сейчас всю информацию, которую мы читали в интернете про этот лес, — умоляюще попросил я.

— Конечно, сейчас. Дикий лес простирается на пятьдесят километров с севера на юг. В ширину он не велик, всего километров пятнадцать. На его территории два небольших озера. Одно в середине леса, другое на окраине, вытекающее прямо с ареала в Мировой океан Земли. Вода в нём пополняется за счёт круговорота воды в природе. Дикий лес знаменит большим количеством разновидностей флоры и фауны. Случайные путники не останутся голодными только в том случае, если разбираются в ядовитых и съедобных растениях и животных. Несколько лет назад сюда была послана последняя экспедиция в попытке изучить странный климат леса и загадку озера на краю. Но она не увенчалась успехом, так как подлетающий

самолёт не удалось посадить грамотно. Пилот не справился с управлением по неизвестным причинам и обрушил самолёт в трёх километрах от центрального озера. Когда...

— Юлий! Повтори, — потребовал я, напрягая все свои силы для поиска решения.

— Что именно? Про три километра..?

— Дэн! Самолёт! — закричал Некит. — Мы должны его срочно найти и перенести Жеже к нему. Он же сделан из металла! Скорее всего, в нём есть и элементы простого железа. Она напитается силами, находясь рядом с ним.

— Некит, идея блеск! — восхитилась Эра, совершенно забыв о своей холодной манере общения с рыжим высоким другом.

Рыжий ирокез так и лучился от удовольствия. Но мы не упрекали его в излишнем бахвальстве, сейчас он сообразил быстрее всех.

— Только у меня чуть более широкое предложение, — взял слово я, — мы с Некитом быстро переносим туда Жеже. Хотя непонятно куда... чёрт!

— Я трансформируюсь в стрекозу и полечу в том направлении, — указала Дашия влево. — Озеро вон там, а самолёт, возможно, вон в той стороне. Если же нет, я вернусь к озеру и продолжу искать в другом направлении.

Я кивнул. В любом случае, мы должны были сейчас хотя бы донести Жеже до озера. А там будет проще. Со мной, лежащим, ребята передвигаться не могли, поэтому поляна была временной остановкой. Теперь же наш путь лежал в сторону водоёма.

Как только Дашия улетела, Юлий спохватился:

— Только не говорите Дашии, что она превратилась снова в навозного жука. Лучше просто похвалим её, что она немного стала меньше.

— Э-э, думаете, она не заметила трансформацию в жука? — засомневалась Эра, озабоченно смотря вслед улетающему навозному жуку размером с упитанного воробья.

Я прервал их:

— Юлий и Эра, на вас вещи, которые кто-то из вас настирал и повесил на то дерево. А ещё я видел, что вы пытались сделать из веток какие-то миски для еды. Их тоже надо захватить. Ну всё! Мы понесли эту бездыханную.

С энтузиазмом и надеждой на спасение одноклассницы мы покинули первое наше пристанище и ушли к озеру на поиски самолёта и другого места для ночлега.

С Некитом нести девушку было гораздо проще, так что до озера мы добрались быстро. Прежде заметную Дашию мы уже не могли видеть, она усердно искала упавший самолёт. Меня беспокоил тот факт, что его могли давно отсюда убрать, но, вспомнив репутацию этого леса, решил, что сюда вряд ли кто-то совался по такому вопросу.

Навозного жука, по габаритам напоминающего мелкую птицу, мы ждали долго и с другой стороны. Когда всё-таки среди деревьев мелькнуло это создание, жужжащее, как трактор, мы не спешили радоваться.

Дашия подлетела к берегу озера, трансформировалась обратно в человеческий вид и, запыхавшись, выдала:

— Я нашла его...

— Слава метеориту! Переведи дыхание, потом говори, — с облегчением выдохнул я.

Через минуту Дашия восстановила дыхание и пояснила:

— С направлением я немного не угадала, придётся идти в ту сторону. Как Жеже? Она ещё держится?

— Мы окатили её водой, всё-таки жара тоже своё дело знает, уморила всех. Жеже ещё без сознания, но и не на грани смерти. Я думаю, она пытается бороться, — ответил Юлий.

Дашия благодарно посмотрела на него.

— Ну что? Идём? — поднял всех Некит, и мы пошли за Дашией, которая взяла часть вещей у Эры.

Время практически ничего не сделало с самолётом. Лишь растения окутали его своими ползучими ростками, кое-где появился мох, а над самым корпусом без хвоста раскинули свои ветви высокие сосны.

Дикий лес меня поражал: он смешивал в себе, казалось бы, несовместимые растения. Нам встречались совершенно типичные сосны и берёзы, но буквально под ними могла расти низкорослая пальма. Как такое могло быть, вопреки всем климатическим законам? Думаю, что энергия метеорита настолько сильна, что даже такие вещи для нашего мира теперь не особенны. Пока шли до конечного пункта, Эра и Дашия, любители необычной природы, то и дело вскрикивали и восхищённо пытались отгадывать те или иные свойства встретившихся им растений. Пару раз я видел пугающих размеров пауков, но вовремя брал себя в руки. Нести Жеже и убегать от восьминогих представлялось мне непосильной задачей, поэтому пришлось выбрать что-то одно. Естественно, спасение девушки было приоритетнее, чем мой побег от вполне себе спокойных мохнатиков.

Наконец мы смогли приложить одноклассницу к железному корпусу самолёта. Каждый из нас замер, пытаясь понять, стало ли лучше Жеже или улучшений нет. Минут через десять молчаливых наблюдений мы заметили, что дыхание девушки участилось, кожа бледного оттенка налилась здоровьем, а сама Жеже попыталась открыть глаза.

— Спокойно, девочка, спокойно, — подошла ближе Дашия. Эта курносенькая девушка была самой сострадательной в нашей компании. Роль проводника в жизнь мы доверили ей.

— Где мы? Почему я чувствую огромные размеры чего-то железного? — испуганно спросила одноклассница.

— Жеже, мы всё ещё в том лесу, просто Дашия нашла упавший самолёт, а Некит придумал, как спасти тебя, — начал в медленном темпе я. Всё-таки большая вина лежала на мне, и я хотел эту вину искупить.

— Дэн? Ты поправился? — удивилась Жеже.

— Ага. Прости, что так всё вышло. Но зачем ты ушла от нас? — задал вопрос и тут же пожалел. Только раны беречь.

Жеже не захотела отвечать. Она многозначительно молчала. Я решил, что пришло время извиниться получше. Но проблема была в том, что я не чувствовал за собой особого раскаяния. Я всё ещё злился, что она оттолкнула Нику в самый последний момент и вместо неё переместилась сюда. Я не знал, с чего начать, а потом вдруг махнул рукой и решил сказать всю правду:

— Жеже, честно сказать, я не очень рад, что ты сейчас с нами.

Послышались глубокие выдохи друзей. Возможно, Дашия смотрела на меня с укоризной, но я твёрдо глядел в лицо одноклассницы, пытаясь донести ей свои чувства.

— Я знаю, — вспыхнула Жеже, удивляя меня своей энергичностью. — Никто из вас не рад.

— Прости, когда идут не по плану столь важные события, трудно оставаться спокойным. В мире началась война, а мы не знаем, что с Никой, не знаем, что нам делать. Ведь всё должно было быть иначе. Мы не хотели тебя обижать, просто в таких ситуациях очень сложно держать себя в руках. Если бы нам было всё равно на тебя, то мы не стали бы тебя спасать и переживать за тебя бы тоже не стали. Дашия даже заплакала, увидя тебя без чувств. Сердце каждого из нас сжималось от осознания, что ты можешь умереть здесь, в диком лесу, без грамма железа.

Я перевёл дух, но Жеже не вставила ни слова, хотя в её манере было открывать свой рот всегда и везде. Я продолжил, увидев, что девушка наконец открыла глаза:

— Теперь ты сможешь восстановить свои силы и поддерживать энергию внутри себя. Этого самолёта надолго хватит.

Некит хмыкнул. А остальные улыбнулись.

— Я не такая прожора, — попыталась обидеться Жеже, но моя правда проникла в её сердце, и она не смогла не простить.

— Естественно. Мы не планируем оставаться здесь долго, — кивнул со всей серьёзностью я.

— А что же мы будем делать? — встряла Эра. — Ты уже придумал?

Я медленно кивнул.

— Только прежде чем я скажу о наших дальнейших действиях, мне надо знать, чего хочет Жеже.

— Я? Э-м, если учитывать, что я собиралась спокойно ехать стажироваться, а теперь в условиях войны этого не сделать, наверно, то я даже не знаю. Надо подумать.

— Дэн, ты же не собираешься отдать её в руки официальных властей? — закричал Юлий.

— Нет, конечно. С официальными я даже связываться не буду, иначе они её не пощадят и выпытают всё у неё про нас.

— Но как мы вернём Жеже домой, к примеру? — удивился Некит.

— Всё зависит от желания Железняк, — я твёрдо посмотрел на девушку, — если ты хочешь домой, тебя доставят, если хочешь справедливости, иди сражаться.

Все испуганно смотрели на меня.

— Ребята, план такой: мы около месяца отрабатываем свои способности, становимся сильнее, а затем вызываем за нами отряд оппозиционеров.

— Как ты сказал? Оппозиционеров? И как ты собрался это сделать? — не понимал Носолом.

— Как? Уже другой вопрос, хотя есть мысли. Сейчас нам главное стать сильнее, иначе мы не сможем отстаивать своё мнение не только в лагере официальных властей, но и в команде оппозиционеров.

Дашия, такая отважная и маленькая, выразила мнение всех:

— Мы станем сильнее.

Глава 2

Дни полетели стремительно, не давая отдыха даже по ночам. Каждый день мы вставали очень рано и шли тренироваться. И причина была не в том, что мы привыкли в школе к ранним подъёмам, просто в этом лесу невозможно было спать дольше. Во-первых, какими бы ни были настилы из веток, они всё равно не могли сравниться с кроватями. Всегда в спину что-то кололось, где-то ползали жуки. Рисковать и спать в самолёте мы не решились, вполне вероятно, что за эти годы его нахождения внутри завелось немало змей и прочей живности. Приходилось довольствоваться отелем «ноль звёзд», то есть спать под открытым небом.

Также мы помнили уроки мастера Тейко, который каждое утро проводил с нами разминку по пранаяме, правильному дыханию, или восточному учению «цигун». Смысл в том, чтобы делать эти практики в предрассветные часы и на голодный желудок, тогда можно добиться большего эффекта просветления и роста ауры.

Как оказалось, многие из нас недолюбливают ползучих гусениц и копошащихся жучков, поэтому перспектива лежать ночью на настиле и ждать, когда до тебя доберётся очередная букашка, мало кого привлекала. Это было, наверное, мощнейшим стимулом при раннем подъёме. Иначе все мы дрыхли бы до того момента, пока солнце не припекло бы к земле.

Хорошо, что ранним утром ещё можно было двигаться и упражняться, буквально после десяти утра в лесу невозможно было укрыться от жары даже в тени деревьев. Помогала только чуть более прохладная вода в озере. Вообще большую часть времени мы как раз и проводили на берегу озера, потому что здесь было больше пространства для тренировок. Только ближе к обеду или к ужину мы перемещались в окрестности самолёта.

Жеже в принципе от него не отходила, иногда она была похожа на вампира, которому дали целую цистерну первой группы крови с положительным резусом. Она жадно обнималась

с останками самолёта чуть ли не полдня, а потом с полуприкрытыми глазами ходила между нами и наблюдала за тренировками.

— Давай ещё раз! Мне надо чётко понять, что происходит с твоей аурой, — попросил меня Юлий в сотый за сегодня раз.

Честно говоря, я уже выходил из себя, но благодаря стараниям Некита, теперь умеющего управлять эмоциями людей, быстро приходил в норму. Наши тренировки были похожи на круговорот воды в природе.

— Хочу уточнить: я сейчас перемещаюсь к самолёту, потом сразу же обратно, потом захватываю Некита, переносюсь снова к самолёту, забираю ещё и Жеже, которая наверняка поедает гайки из-под крыла машины, затем опять к тебе, и если у меня хватает энергии, забираю и тебя, правильно?

Внимательно меня выслушав, мой четвероглазый друг кивнул:

— Именно. Я пытаюсь запомнить, сколько тратится твоей энергии, отчего зависит её выброс, от расстояния или количества людей, а может от всего сразу, как быстро ты восстановишься и сколько ещё раз Рыжий будет тебя успокаивать.

Услышав что-то про себя, Некит, наблюдавший за Эрой и Дашией, повернулся к нам:

— Вызывали отряд смирения?

— Вот только не надо тут коварных улыбок! Ты сачкуешь почти так же, как и Жеже. Я не представляю, какие дать тебе задания, чтобы ты мог действительно упражняться, а не страдать безделием, — заворчал Юлий.

— Спокойно, спокойно. Сейчас я только разберусь с бешенством Дэна, а потом и тебя вылечу, — ещё шире заулыбался Некит.

— Кариут! — не сдержался маленький учёный.

— Да, я свою фамилию знаю, ты что-то хотел?

— Ребят, перестаньте. Я просто вымотан. Пусть энергия и восстанавливается быстро, но десятый эксперимент влияет на мою психику не с положительной стороны, — усталым голосом попытался примирить друзей.

— Да, ты прав. Уже время-то ужинать! Надо Эру отправлять на поиски пропитания, за обедом все доели же, — откликнулся Эйнштейнович.

— Снова я! На мне уже клеймо убийцы! — рассердилась Эра, услышав слова Юлия.

— Хочешь, я сегодня пойду? — попытался смягчить обстановку наш юный ловелас. Жаль, он до сих пор не знал, что высокая подруга к нему чувствовала.

— Некит, если Жеже не съела тот нож, обнаруженный в самолёте, то, конечно, иди ты, но сначала закончим эксперимент, — твёрдо настоял Юлий.

И мы начали. Я без труда сосредоточился на месте у крыла самолёта и вмиг переместился туда. Порыв ветра всё ещё сопровождал мои перемещения, и я не мог пока его сделать менее заметным. Зато моё сознание перестало сжиматься каждый раз до размера пшеничного зерна и плюхаться о землю. Я привык к перемещениям, и все неровности этого действия сглаживались постепенно, что несомненно радовало.

Пока Жеже и правда не съела нож, я попросил его дать мне. Она неохотно дала. После выяснения отношений и её состояния на грани гибели мы не стали дружелюбнее, скорее просто попытались друг друга понять. А это уже немалый шаг к гармонии. Я спрятал нож в задний карман брюк, которые из официального парадного костюма превратились в одежду для тех случаев, когда не жалко от слова «совсем».

Ножичек был довольно маленьких размеров, но Некит ловко управлялся с ним. Подумав о его умениях, меня посетила мысль, как наконец найти занятие другу.

Именно это я и стал выкладывать, как только переместился обратно к парням:

— Есть идея!

— Полегче. Ещё ветер после тебя не утих, а ты уже нас оглушаешь, — поворчал Юлий, но внимательно стал слушать.

— Некит, ты метко метаеть ножи. Делать тебе всё равно нечего...

— А вот это обидно.

— Да брось, ты же знаешь, что на данный момент твоя способность контролировать эмоции не так уж и нужна нам с Юлием.

— А вот это звучит жестоко.

— Некит! Дослушай же! — взмолился я, поражаясь тонким струнам души своего высокого товарища. — Утром будешь тренироваться с Эрой. Ей нужно стать более точной в метании своих пальцев.

— А вот это уже звучит жутко.

— А как ещё прикажешь назвать этот процесс? Метание пластинок, которые раньше были пальцами? — вспыхнул я, но тут же успокоился после лёгкой щекотки по рукам и голове. Чудодейственная штука — способность Некита. — Во второй половине дня будешь учить Юлия метать ножи. А ещё хорошо бы тебе, Юлий, позаниматься со мной борьбой.

— Я же в этом во всём чертовски плох, — расстроился Ломоносов.

— Вот именно! А на войне разве можно допускать наличие слабых сторон?

— Да, тут ты прав. Пришла пора и мне стать мужиком.

— Ну-у, я бы не сказал, что именно метание ножей делает из мальчика мужика, но если тебе так станет легче...

— Дэн!

— А я что? Я ничего. Я вообще-то забираю Некита и перемещаюсь к Жеже, — на ходу проговаривая действия, я без всяких промедлений взялся за плечо друга и перенёс его к самолёту.

— Тьфу, мерзкая штука! Я ещё не привык к тому, что каждый раз при перемещении у меня мозг становится с крупинку и плюхается на асфальт, — ругнулся Кариут.

— П-ф, — фыркнула Жеже.

— А ты чего тут расселась?

— Да просто думаю, с чего это ты только сейчас стал понимать размеры своего мозга...

— Слушай, ты...

— ...тут даже асфальта нет, о который якобы стучается твой многотонный разум, — закончила Железняк.

— Хватит! Мы проверяем мою энергетическую устойчивость, — вымотанно сообщил я. — Жеже, подойди сюда.

Девушка с горбинкой на носу недоверчиво подошла ближе. Я уже чётко представил себе место рядом с Юлием на травяном берегу у озера, схватил Жеже за руку и... не смог. Не смог переместить нас троих к Юлию. Эксперимент был преждевременно завершён. Я расстроенно опустился на мшистую поверхность земли.

— Не унывай! Это же был десятый по счёту эксперимент, — похлопал меня по плечу Некит, и мне стало очень легко.

— Дружище, у тебя, конечно, крутая способность, но если ты каждый раз будешь на меня насыпать спокойствие, у меня наступит передозировка. Это как с настойкой валерианы. Пьёшь, пьёшь, привыкаешь и всё. Никакой самостоятельности в действиях. Я же предпочитаю сохранить способность успокаиваться самому.

— Для расстроенного и вымотанного человека ты говоришь очень длинные речи, — посмеялся Рыжекез.

— Ребят, вы не знаете, Эра скоро принесёт что-то на ужин? А то я от нечего делать скоро взвою, — прервала нас Жеже.

— Точно! Побегу на поиски. Сегодня я вызвался, — блеснул лезвием ножики высокий парень и устремился вглубь леса.

— А я, по-видимому, должен сообщить Юлию о провале, если он ещё не догадался, — поднимаясь, изрёк я.

— Давай я схожу. Всё равно делать нечего, а ты отдохни пока.

— Ну, хорошо. Только не до отдыха, надо огонь развести.

— Рано! Говорю тебе: от-ды-хай, — не унималась Железняк.

— Ладно-ладно.

Но лежать я тоже не хотел. Подойдя к крылу самолёта, сделал ещё одну зазубрину о том, что этот день тренировок завершён. Уже десять палочек и три кружка были выпарапаны на лёгкой пластине у спойлера. Мы прожили почти две недели в лесу, а до нас никто так и не добрался. Признаться, меня порой беспокоило такое молчание со стороны остального мира. Всё-таки охота на меня велась уже с сентября. Может, искали не там? В любом случае, времени оставалось всё меньше. Не раз даже до такой глуши, как наша, доносились звуки взрывов и крики мирных граждан. Дашия в такие моменты переживала сильнее всех, ведь Небосандия — её родной дом. Что происходило за территорией Дикого леса, как выживали её родные — мы не знали ничего.

Тяжёлым грузом на мне висело и осознание того, что все эти тренировки и засады в лесу из-за меня. Не будь меня, каждый давно уже встретился бы с родными или хотя бы смог связаться с ними. Сейчас же это было невозможно.

Не желая ждать прихода друзей без дела, я с осторожностью влез в самолёт. Хотелось в очередной раз исследовать кабину пилотов. Мы пытались понять, сломано ли окончательно оборудование или есть надежда поймать какие-то радиоволны извне.

Особенно темные участки в салоне я обходил медленно, всматриваясь в тьму. Не исключено, что какая-нибудь живность припряталась там и ждала своего часа, чтобы напасть на меня. Миновав несколько рядов кресел, какое-то разгромленное лабораторное оборудование, я попал наконец в кабину пилотов. Здесь дела обстояли чуть лучше, потому что свет через окно давал ясное представление о том, что здесь происходило. Никаких змей не было, лишь парочка безобидных жуков и выющихся растений, через выбоину в стекле проросших внутрь. Трогать что-то из кнопочек и рычагов было страшно, потому что, включив их, я мог случайно подать сигнал кому-то из исследовательского центра, и тогда наше присутствие было бы обнаружено. Я просто решил, как в музее, трогать предметы только взглядом. Два удобных кресла были повернуты ко входу, видно, пилоты спешили убраться отсюда быстро и без сожалений. Никаких следов крови или ещё чего. Кажется, пострадавших тут не было. Запылённые приборы видимости, высоты и скорости я аккуратно протёр ребром ладони.

«Да, если тут понажимать разные кнопки, толк выйдет! Дождь и непогода ещё не вывели до конца из строя эти датчики», — подумалось мне. Я подошёл к слуховому окошку, которое чем-то напоминало динамик домашнего музыкального центра. Несомненно, с помощью него можно было что-то услышать из внешнего мира. Но рисковать пока не решился.

Через лобовое стекло я увидел приближающихся Юлию, Дашию, Эру и Жеже, поэтому поспешил выйти к ним. А то ещё разведут панику о моём исчезновении.

— Что у нас на ужин будет, как думаете? — спросил я.

— Очевидно, что похлёбка. Жареное мы только доели, — отозвалась Эра.

— О, нет! Давайте снова пожарим то, что принесёт Некит! — взмолился я.

— Дэн, мы же договорились максимально себе разнообразить питание, чтобы совсем не чокнуться на одном мясе, — как маленькому попыталась объяснить мне Ерина.

— Я не могу есть траву, заваренную в воде, хоть и на мясном бульоне. Варёное мясо я вообще не признаю, — продолжал ныть я, но моим капризам никто не потакал.

Да я и сам понимал, что наша договорённость имела нотку адекватности. Чтобы не сильно расстраиваться из-за предстоящего ужина, я пошёл проверять готовность веток для костра к возгоранию. Дашия пододвинула кучу с ветками, заменявшими нам дрова, поближе к месту, которое мы использовали как мангал. Небольшую ямку предложил вырыть Юлий, чтобы устранить вероятность возникновения пожара. Мы так и сделали, но оставался вопрос с дымом. Куда его-то деть? Тогда Эра рассказала, как некоторые неофициальные путешественники, в общем, люди, не хотевшие, чтобы их заметили, стелили дым от костра вдоль земли. Сделать это можно было достаточно лёгким способом. Мы вырыли туннель, начинавшийся из ямы для костра, чтобы дым уходил по земляной трубе далеко в сторону от нас.

Когда я ещё был без сознания, ребята использовали свежие ветки с листьями, чтобы образовать подобие крышки над ямой. Так дым не уходил вверх, а стелился по туннелю и выходил наружу по земле. Но когда у нас была возможность использовать железную крышку — какую-то деталь от самолёта, мы её не упустили. Свежие ветки постоянно надо было менять, иначе они подсушивались и начинали гореть.

Пока я насыпал веток, тёр друг об друга их для розжига, Жеже и Эра искали различные полезные травы — ох, уж эти витамины! Юлий с Дашией ушли добывать ягоды, чтобы можно было их подавить и смешать с кипячёной водой — чем не морс? Первое время-то ребятам приходилось несладко. Только жареная еда и сырая вода из озера. Хорошо, что оно было чистое и нетронутое. Когда в самолёте мы обнаружили несколько кастрюль, жизнь стала проще. Теперь у нас была возможность кипятить воду и варить несчастные травяные супы. Нет, я, может быть, не так сильно их ненавидел, если бы у нас была соль, перец и хотя бы лавровый лист для аромата и вкуса. Адекватного вкуса.

Некит вернулся с небольшой птицей. По его настроению, которое себе он не хотел регулировать, было понятно, что он недоволен. Конечно, если бы мы жарили эту добычу, то вряд ли бы наелись. Но вот для мясного бульона птица была самое то. Мы с Жеже занялись приготовлением ужина, а ребята сели около нас на настил из веток.

— Всё равно мы так долго не протянем, — заявил Юлий.

— Да, надо что-то предпринимать! — согласилась Эра.

— Носолом, ты просто хочешь отвертеться от тренировок по метанию ножей, — вклинился я, а Некит засмеялся.

— Ну, кстати, пока мы не освоим метание, не думаю, что надо куда-то сбегать, — вспомнив о предстоящих занятиях с Некитом, Эра тут же встала на мою сторону. Ещё бы: уж она не упустит шанс побыть с ним наедине.

— Поймите, тренироваться можно до бесконечности, но в наших условиях это только трата усилий. С тем же раскладом времени в более хороших условиях мы бы уже достигли немалых успехов. Сейчас же зафиксировать какие-либо изменения крайне сложно. А это психологически давит ого-го! — заверил нас маленький учёный.

— Хорошо, какой ты нам пророчишь срок? — решил я.

— Где-то дня три ещё, потом надо связываться, причём тайно, с оппозицией. Как это сделать — одному метеориту известно!

— Я проверял кабину недавно, полагаю, связаться мы сможем. В зависимости от их реакции дальше будет у нас несколько вариантов двигаться вперёд. Вопрос в том, где мы оставим девушек...

— Чего!? Я не ослышалась? — вспыхнула Дашия. Эта мирная девушка могла стать жёсткой, когда того требовала ситуация.

— Опять тот же разговор, — вздохнул я.

— Мы с Эрой никуда без вас не пойдём, правда? — для поддержки Дашисико взглянула на высокую подругу, та, в свою очередь, незаметно наблюдала за Некитом.

— Мы говорили не раз: куда вы, туда и мы.

— Только меня оставьте! Хоть среди оппозиции, хоть среди других людей, главное, чтобы у них было железо и мягкая кровать, — вступила в дискуссию Жеже.

Меня такой расклад устроил. Хорошо, что Железняк добровольно от нас отказывалась, иначе я бы не знал, что нам делать. Хоть я и привык к её обществу, всё равно её присутствие несколько сковывало меня и мои потоковые рассуждения о дальнейшем плане действий.

— Тогда решено: через три дня мы уходим из леса, неважно как, — подытожил я, бросая в кастрюлю общипанную птицу и порванную на кусочки траву.

На следующий день режим тренировок несколько поменялся. Я вынужден был работать без Юлия всю вторую половину дня, потому что он тренировался в метании ножа. И хотя я чувствовал, что стал выносливее, мог совершить больше перемещений за час, всё же понимал, что этого недостаточно. Моя энергия восстанавливалась быстро, но и тратилась тоже молниеносно. Причём себя одного я мог переносить больше раз, чем тогда, когда со мной перемещался кто-то ещё. Видимо, для перемещения других людей требовалось больше энергии, чем на меня одного.

У Эры от занятий с Некитом заметно улучшились результаты, пусть она постоянно и пыталась подковырнуть своего тренера, как-то обидеть или поддеть, он на провокации не поддавался. Более того, про своих бывших девушек из школы он даже больше не вспоминал. Это было странно, ведь раньше не проходило и дня, как Кариут рассказывал об очередном свидании с красотками школы, о провалах и удачах. Только в эти минуты, как бы Эре не хотелось сбежать, она внимательно слушала каждое слово. Думаю, ей удастся с лёгкостью назвать десять ошибок, которые нельзя совершать, находясь с Некитом на свидании.

«Милые дамы, если вам нравится Кариут, ни в коем случае:

Не жалуйтесь на жизнь.

Не лезьте целоваться первыми, ждите порыв от парня.

Не угрожайте мощными братьями и влиятельными папами.

Не уничайте так, как Юлий на контрольной по правоведению.

Не стройте из себя серьёзных, лучше улыбайтесь; и если смешно, то не сдерживайтесь и хохочите от души.

Не задавайте вопросов в духе: «Ты меня любишь?»

Не визжите, если получили приглашение на следующее свидание. Спокойно.

Не задавайте вопросов а ля «Где ты был?»

Не берите с собой подружку (раньше это не было запрещено, но после того, как Некит влюбил в себя сразу двух лучших подруг на одном свидании, он это занёс в список запрещённых действий).

Не мажьте себя тонной косметики».

Несмотря на любовь к женскому полу, любви к расфуфыренным и раскрасивым дамам у Некита не водилось.

Только нас всех поражало наличие этих десяти ошибок. Неужели было столько девчонок неадекватных вокруг, которые могли довести ситуацию до того, что появились эти правила? И вот судя по рассказам Кариута — да, таких много. Жеже со своим отсутствием такта пару раз в открытую рассказывала в присутствии Рыжего о чувствах Эры к нему. Но то ли он и правда не слышал никогда этих фразочек, то ли от чего-то берёт его дружеские отношения с Эрой.

Я не замечал, что мой высокий друг влюблён в Ерину, но то, что он относился к ней не как к своим ста подружкам из школы, это было очевидно.

Порой я чувствовал себя в компании ребят пятым лишним. Юлий с Дашией не выставляли на показ своих отношений, но каждый день перед сном находили время на прогулку вдвоём. А 8 июня, в день рождения Ломоносова, они вдвоём провели весь день. Обычно дни рождения в нашем мире не справляли. Именинник посвящал себе время, настраиваясь

и наполняясь. В принципе, Юлий и посвятил время себе и любимой девушке. Я им сильно завидовал.

Некит с Эрой отлично общались, будто знакомы с детства. Жеже обнималась с останками самолёта, а я просто сидел обычно и смотрел вверх, сквозь ветки на звёздное небо, которое с ареала казалось всегда ближе, чем с Земли. Я каждый день прокручивал все моменты моей жизни в школе за девять месяцев, в которых присутствовала Ника. Вспоминал наши ночные разговоры, мои обиды и подозрения, её молчание и скрытность. Вспоминал наш неземной танец в последний день в школе, и тогда в душе начинала пульсировать огромная чёрная дыра, которую Ника оставила у себя, когда Жеже отпустила её руку перед перемещением. Я вновь и вновь представлял, что будет, когда я увижу своего родного человека? Что будет? Я брошусь на неё и задушу в объятиях? Тогда окажутся бессмысленными все наши попытки её вернуть. Я просто крепко обниму её или встану напротив и посмотрю в глаза цвета небесной лазури? В такие минуты мне хотелось ещё раз лечь ей на колени, почувствовать её заботливые пальцы в своих вечно взлохмаченных волосах. Короче говоря, я дико тосковал по ней, тосковал так, что медленно и верно моя дружба начинала перешагивать незримо-запретные границы.

Успехи Дашии тоже были налицо: размер её стрекозы теперь был схож с параметрами среднестатистического воробья. Правда, в таком виде девушка могла продержаться недолго. Зато трансформация в жука-навозника длилась на порядок дольше. Дашия расстраивалась каждый раз из-за своего вида, но мы уверяли, что она самый красивый и милый жук-навозник из всех, что мы видели! Несмотря на безбашенные размеры.

Один Юлий пытел, корпел, но не сдвинулся с места. Точнее с места он двигался только так, потому что кинутый Юлием в ствол дерева нож имел тенденцию отскакивать и лететь в него. Как такое происходило, не мог объяснить даже Некит. Его, кстати, тренерство совсем не изматывало. Такое ощущение, что Кариут был единственный, кто с самого начала, не беря в счёт Жеже, прохлаждался, словно на курорте. Но всё-таки это было только ощущение. Просто Рыжекез всегда применял к себе «чары» спокойствия и веселья. Угадать, в каком он был реально настроении теперь было не под силу даже мне, его близкому другу.

Худо-бедно, с супами и птицами-гриль мы пережили три дня адских тренировок и готовы были связаться с оппозицией. Хотя, здесь я sluкавил, готовы или нет — было неважно. Просто три дня истекли.

Глава 3

Связь с оппозицией решили отложить на вечер. Хотелось ещё раз уделить время тренировкам и понять, что мы стали сильнее.

— Попа-ал! — разнёсся радостный крик Юлия по всей водной глади озера.

— Поздравляю с почти юбилейной девятьсот девяносто четвёртой попыткой попасть в мишень, — тихо пробормотал Некит. Тренировки с Юлием настолько его выматывали, что он уже готов был выть, даже волка и луны не надо было.

Оказывается, крайне тяжело было психологически воспринимать провалы, а точнее стабильность непопаданий в мишень своего подопечного. Даже я, невольный зритель их тренировок, чуть ли не чесался от невезения Носолома. Теория вероятностей тут давала сбой. Уж попасть-то хотя бы случайно он мог раньше девятьсот девяносто четвёртой попытки? Но нет — промазывание Юлия только в очередной раз подтверждало его нездоровую тенденцию к косорукию!

Я наблюдал из-под ветвей раскидистого дуба за всеми их попытками. Сейчас у меня был период обмозговывания. Дело в том, что я получил новое задание от Юлия (раз пока с обычными тренировками мы закончили): переместиться в воздух и в полёте, а точнее в стремительном полёте вниз за счёт земной тяги, переместиться спокойно на землю. Первый раз я попро-

бовал оказаться тремя метрами выше поверхности озера. В итоге вылез мокрый из воды под смех товарищей.

— Да уж, Дэн. Ты бы ещё в метре материализовался! Кто ж перемещается на такую маленькую высоту? — вытирая слёзы от смеха, выдавил Некит слова.

— Перспектива провала и разбиения тела о воду не оставила мне выбора, — буркнул я в качестве оправдания. Но уже в следующей своей попытке нёсся вниз с высоты двадцати метров.

— Полёты явно не для меня, — отряхиваясь, высказывался я. — Почему-то из воздуха я, перемещаясь, принимаю ту же позу, что и в полёте. Сколько ни представлял себя стоящим на ногах — всё без толку!

— Да, это странно. Наверно, зависит от твоей собранности, — привычным жестом ткнул Юлий себя в лоб указательным пальцем. В минуты особых раздумий он прикладывал в неестественном положении указательный палец ко лбу и подолгу держал его так, надавливая всё сильнее. В итоге между бровей потом красовалась большая вмятина.

— Давай, раз ты попал, посчитаем, что план тренировки на сегодня выполнен? — предложил Некит Юлию, когда тот пошёл доставать нож из ствола дерева.

— Ну, уж нет! Тысяча бросков — значит тысяча. Ты обещал сменить мне мишень, когда я попаду, — напомнил друг-учёный.

— Ага, кто ж знал, что твоё попадание станет реальным исключением из правил? Буду считать, что это подвернувшаяся случайность. Давай добивай тысячу, то есть делай ещё шесть непопаданий и пойдём ужинать, — приказал друг-тренер.

— А мои эксперименты в воздухе пока оставить? — обратился я к Ломоносову, задумчиво потирая шрам у уха, который в детстве я получил из-за ссоры родителей.

— Да, может, наконец, попробуешь с Дашией перемещаться? Расскажешь как раз о своих ощущениях, раз уж начало нового развития в воздухе мы положили. Так сказать, наметили дальнейший план тренировок.

— Ага, который, может, вообще не состоится. Где Дашия? — стал искать подругу я.

— Я здесь, — махнула чуть поодаль от меня небольшого роста девушка.

— Мне уже превращаться?

— Да.

Новая мысль Юлия состояла в том, чтобы помочь мне максимально экономить энергию. А так как пока без приборов ничего толкового сказать мы не могли, решили попробовать перемещаться с Дашией в облики стрекозы. Если это и правда сэкономит мою энергию, то, считай, вместо себя и ещё пятерых людей, я буду переносить себя, четверых людей и стрекозу-Дашию.

— Готова? — зачем-то спросил я гигантскую стрекозу, которая не смогла бы мне ответить в любом случае. Да уж, Дашия получила уникальную способность: быть летающим пучеглазым насекомым вместо того, чтобы светить своим курносым носиком тут и там. Но думаю, она неплохо справлялась. Стрекоза села мне на плечо, и я почувствовал даже не лёгкого воробья, а скорее упитанного голубя на себе. Ох уж эти худенькие девчонки! Вечно с весом обламывают, даже будучи стрекозой. Крыло немного щекотало ухо. А ещё я подумал, что вблизи никогда не видел стрекозу, никогда не разглядывал её тщательно. Сейчас же это прямо-таки было «подарком судьбы». Два огромных глаза были рядом и внимательно смотрели на меня. Я вздохнул и решил переместить нас на то место, где мы впервые оказались в диком лесу. Вжух — и мы на месте. Прямо перед моим носом я увидел хищного зверя: то ли тигра, то ли льва. Сначала зверь не понимал, что произошло, но вскоре ему это стало и неважно, ведь главное, что ему в лапы пожаловала самая настоящая добыча. Ничем мы не могли отразить нападение этого животного, поэтому я вновь, приложив немалые усилия, сосредоточился на озере и переместился со стрекозой на плечо обратно.

Шок мой заключался в том, что за всё время нашего пребывания здесь никакого лесного хищника мы так и не встретили. А здесь внезапно такая встреча! Понятно, что они тут водились, и в немалом количестве, но территория леса настолько обширна, что мы удачно не встречались. Наверно, зверей пугали посторонние звуки у озера, поэтому нашу округу обходили стороной все, кому не лень.

Дашия, слетев с меня, тут же превратилась в себя и закричала всем, чтобы собрались вокруг неё. Жеже, как уже повелось, с нами не было. Она находилась у самолёта. Ребята не понимали нашего ужаса, читавшегося на лицах, пока Дашия не пояснила:

— Там была тигрольвица. Эра, помнишь, передачу смотрели не так давно в школе?

— Да, — побледнев, выдавила её подруга. — Она вас заметила?

— Мы переместились прямо к её носу, — пояснил я. — Очевидно, она заметила. А почему это так страшно?

— О, нет! Она сейчас найдёт вас, точнее нас всех! — в панике воскликнула Эра.

— Но мы же переместились. След-то свой как мы оставили? Никак, — недоумевал я.

— А ей этого и не надо уже. Она найдёт вас. Уже ищет. К Жеже её вести нельзя. Запомнит наше расположение — нам крышка. Убегать тоже бессмысленно, как и перемещаться. Теперь её добыча — это ваш запах. Она найдёт его, где угодно в пределах леса, — продолжала Эра. Сейчас её интерес к новым животным, возникшим после падения метеорита, нам был нужнее всего.

— И какой же есть способ всё-таки спастись? — серьёзно спросил Некит.

— Только один — победить её, убив, — тихо произнесла Дашико.

— Это будет сложно, но ведь осуществимо, да? — начал подбадривать я друзей. — У нас в арсенале пальцы Эры, твёрдые и острые, мой удар ногой, нож Некита и меткий Юлий.

— Я бы тебе врезал, но сейчас не к месту, — разозлился Эйнштейнович. А ведь не зря: он реально осознал, что в схватке с тигрольвицей ничем помочь не сможет и будет только обузой. Дашия хотя бы могла подняться наверх и выждать там. А Юлий пока вскарабкается на верх какого-нибудь дерева, тигрольвица уже пожалует.

— Вы не понимаете: ножами её не убить. Мало того, что она очень изворотлива, так у неё ещё и крепкая шкура. В той передаче показывали наглядно, что ножи и пули её не берут.

Мы застыли, парализованные осознанием того, что бессильны.

— А если всё-таки перемещаться? Или вообще переместиться куда-то на улицы Небосандии? — схватился за соломинку я. Всё-таки в чём-то моя вина была, что мы встретили этого опасного хищника.

— Ага, теперь напомним, что за пределами леса идёт война — это раз. И твоей энергии на наше перемещение хватит только добраться до Жеже — это два. Кстати, Дашия сейчас облегчила тебе перемещение? — поинтересовался Юлий. Вопрос был вроде бы не к месту, но на самом деле в тему.

Я попытался просканировать свою ауру и понял, что от её трансформации в стрекозу ничего не поменялось. И этот факт ещё больше навис грузом: выхода нет. Я всё равно ощущал её как полноценного человека.

— Толку нет. Я как будто перенёс её в человеческом облики.

— Черт! Значит, твоя сила реагирует не на массу тела, а на количество энергии. Или на всё сразу?

— Сейчас не время это выяснять! — прервала Эра.

— Но что же нам делать? — испуганно стояла Дашия. Наверно, только они с Эрой действительно понимали всю опасность, что нам грозила.

— Не знаю! — огрызнулась Ерина. Нервы сдавали у всех.

И тут, словно кто-то погладил каждого по голове широкой дланью, спокойствие и трезвость мышления озарили нас.

— Некит, молодец! — похвалил я. — Наконец ты действительно пригодился.

Некит подарили мне убийственный взгляд. А я не знал, почему даже в такой ситуации мне хотелось шутить. Передозировка адреналина?

— Эра, как ты сказала? Ножами и пулями не возьмёшь? — переспросил Юлий, который запоминал всю информацию, что проходила сквозь него.

Девушка кивнула.

— Но там же ничего не говорилось о твёрдо-телесном материале?

Начиная понимать, к чему клонит Носолом, Эра повертела головой.

— Решено! В твоих руках, а точнее м-м пальцах, наше спасение, — подытожил Юлий.

— Но я не смогу попасть в неё!

— Сможешь, — вот так просто сказал Некит. Уверенным взглядом он вперился в глаза Эры и ждал её согласия. Эру, насколько я мог судить, пронзили слова Кариута насквозь, от макушки к пяткам.

— Ты сможешь. Ты стала более меткой, — ещё раз повторил Некит.

Девушка промолчала, сглотнула и уставилась в сторону, откуда предположительно должна была появиться тигрольвица. Мы договорились, что Дашия превратится в стрекозу и сядет высоко на дерево, Юлий и Некит пристроятся тут же на массивных ветках, хотя зверь, по уверениям Эры, прыгал высоко. Вообще складывалось впечатление, что эта тигрольвица непобедима. Уязвимых мест почти нет, а те, что есть, находятся под гривой у основания шеи, под мордой. Сама она была внушительных размеров с крайне твёрдым кожным покрытием и обильной гривой в чёрно-рыжую полосу. Зубы и пара клыков были будто скопированы от саблезубого тигра, а цвет глаз отливал бордовым. Врагу такого зверя подсунуть не захочется!

— Дэн, ты точно успеешь переместиться? — спрашивала Эра, а голос её дрожал.

— Да, я смогу, — уверил её я. — Как только она появится и отреагирует на мой запах, я начну её отвлекать, а ты приготовься к броску. Я прыгну и перемещусь на безопасное расстояние, ты же метнёшь, сколько потребуется орудий. Хорошо?

— Всё в порядке, можешь называть пальцы пальцами, а не орудиями. По-другому действительно ужасно звучит, — улыбнулась подруга. Она откинула длинные косы с плеч, полностью сосредоточившись на кустах вдалеке.

Каждый хотел помочь мне быть приманкой, а Эре напасть на зверя, да только помощь здесь была бы лишняя. Мы так быстро составили план сражения, что нам не хватило времени даже подумать: насколько он реален и адекватен. Тигрольвица уже мчалась на нас. Видя её издали, мне показалось, что она искала не меня. Но в итоге всё-таки поймала мой настойчивый взгляд и развернулась по направлению ко мне. Эра стояла, сжав пластины, которые были пальцами секунды назад, и пыталась сосредоточиться.

Хищник не замечал или не хотел замечать Ерину, устремляясь лишь ко мне. Я не успевал рассчитать скорость приближения тигрольвицы. Поворачиваться к ней спиной я боялся ещё больше, поэтому приготовился к перемещению.

Всё происходило так быстро. Я не понял замысла хищника, меня откинуло на спину ударом в грудь широкими лапами. Когти разорвали рубашку, и без того потрёпанную здесь, в лесу. Я почувствовал, что мою кожу в области лёгких тоже достало, потому что вмиг ткань стала алой. Глубокие царапины остались после какого-то толчка в грудь. Тигрольвица готовилась к новому удару, когда, как лезвие телесного цвета, плоский палец Эры пролетел у уха зверя, заставив обернуться. Теперь животное просто дышало бешенством. Помешав дальнейшей расправе надо мной, Эра навлекла на себя худшее из зол. Видимо, тигрольвица решила сначала устранить девушку, а потом добить меня. Всё происходило настолько быстро, что ребята, наблюдавшие с высоты, не могли ничего посоветовать.

Юлий с глазами полного ужаса наблюдал за нами. Некит же не отрывал взгляда от затылка Эры. Казалось, его губы повторяли, как молитву, слова: «Давай, давай, давай!» Он явно переживал за свою подопечную.

Эра отрывала уже седьмой и восьмой пальцы, а первые шесть ещё не успели восстановиться. У нас оставалось не так много попыток, и пока девушка не смогла попасть в тигрольвицу. Точнее попасть именно по уязвлённому месту возле основания шеи.

Когда до Эры оставалось всего несколько метров, а девушка практически уткнулась спиной к дереву, на котором сидели ребята, тигрольвица приготовилась к прыжку. Похоже, стратегия у неё была та же, что и со мной.

Я закричал вместе с Юлием: «Нет!», но Кариут оказался проворнее и умнее нас. Он прыгнул прямо на спину зверя, своим весом придавив хребет к земле. Тигрольвица вскинула голову вверх, чтобы взвить и стряхнуть врага, но Эра уже увидела область под гривой. Ту самую, в которую надо просто вонзить плоский палец. Девушка со всей силы метнула в близкую мишень свой острый палец. Там, где не справился бы ни один нож, палец Ерины вонзился сразу.

Кровь хлынула потоком из места ранения зверя, будто Эре удалось попасть в артерию или ещё куда. Тигрольвица захрипела, жадно глотая воздух раскрытой пастью. Попыталась рвануть вперёд и растерзать девушку клыками, но Некит снова помешал ей, защищая подругу.

В этой ситуации Рыжему не стоило во второй раз спасать Эру. Она могла и сама отползти в сторону, ведь у зверя не оставалось сил на новый рывок. Но Некит попал под клыки хищника и поранил левую руку в районе локтя. Крови было больше, чем из царапин на моей груди.

Юлий и Дашия оставались некоторое время наверху, я сел, пытаюсь отдышаться, ноги тряслись от шока, от молниеносного боя, где я не смог ничего сделать. А Эра — наша героиня — кинулась к Некиту, не понимая, что с ним. Она начала рыдать от страха, что он при смерти, ей не было видно, куда попала тигрольвица своими клыками. Заметив, что парень, которого она любила всем сердцем, был жив и даже улыбался, она плюхнулась на мшистый полог рядом и то ли заплакала сильнее, то ли засмеялась истерически.

Долго мы ещё отходили от такой внезапности. Ведь мы не могли предположить, что в последний день пребывания тут дикий лес не захочет нас так просто отпускать. Мы все вместе подошли к мёртвой тигрольвице и, получив возможность рассмотреть внимательней зверя, стали изучать каждый кусочек. Надо сказать, это была грандиозная победа! Не каждый мог бы похвастаться, что встретил тигрольвицу и остался в живых. Её навыки преследования жертвы действительно были на высоте. Сейчас не было ничего интереснее и важнее, чем пялиться на побеждённого хищника. Мои царапины и рана Некита были забыты, забыты даже мною и Кариутом.

По словам Эры, особь была молодая и сильная. Клыки не отливали особой желтизной. Конечно, они не были и белыми, скорее имели лёгкий оттенок слоновой кости. Чуть желтоваты. Под зверем образовалась большая лужа крови, вытекшая через смертельную рану под шеей. Местами грива не была теперь красивой и блестящей в лучах закатного солнца, пробивающих сквозь ветки. От крови она слиплась и теперь выглядела грязной и неухоженной (если про дикую природу вообще можно так выразиться). Огромные передние когтистые лапы подвернуты под тело, словно, принимая свои последние секунды жизни, тигрольвица хотела себя обнять и защититься. Я осмелился прикоснуться к шерсти на спине зверя и почувствовал, что кожно-шерстяной покров не такой мягкий, как был на вид. Если постучать по нему, можно обнаружить, что костяшки пальцев побелели.

Дашия, шокированная больше всех этим сражением, наконец произнесла:

— В знак победы над собой тигрольвицы отбрасывают один коготь с какой-то из лап.

— Правда? Это что-то типа трофея для победителя? — поинтересовался Некит, отрывая здоровой рукой от рубашки полоску ткани, чтобы быстро промокнуть кровь на левой руке и подвязать.

— Примерно да. Никто точно не знает этого, ведь мы не можем просто взять и спросить её, но так считается, — ответила Дашия, кивнув. Её курносый носик слегка шевельнулся, как бы тоже подтверждая слова хозяйки.

— Тогда если мы найдём его, он будет у Эры, — ободряюще сказал Рыжекез, завязав потуже место у раны.

— Я не хочу, чтобы меня воспринимали как убийцу, — расширенными глазами девушка смотрела на хищника и не понимала, как ей удалось справиться с ним.

— Кажется, это он! — поднял над головой большой коготь Юлий. Пока ребята разговаривали, он подошёл к задним лапам и нашёл трофей.

— Надо вымыть его в озере. Когти тигрольвицы настолько ценны, что по стоимости превышают некоторые редкие минералы, — добавил я. Уж такое мне, любителю камней, было известно.

— Да ладно? — загорелись глаза Рыжего ирокеза. Да, Некит умудрялся делать себе причёски, которые лишались некоторого своего шика без геля для волос, даже в диком лесу.

— И не думай. Вырывать когти у тигрольвицы не будет никто из вас, — посерьёзнела Эра.

— Естественно. Хорошо бы её похоронить, — глядя на нас, парней, прошептала Дашия.

— Это уже тогда надо к Жеже идти. Куски металла у неё выпрашивать в качестве лопат, — приготовился идти к самолёту я. Мне хотелось поскорее оказаться вдали от всех, чтобы побыть наедине с мыслями. Я ничего не смог сделать, чтобы защитить своих друзей. Более того, из-за меня тигрольвица нашла нас. Если бы я не переместился...

— О чём задумался? — подошла ко мне Дашия. Эта девушка с каждым днём становилась всё более проницательной. Примерно такой, как Ника. Только, несмотря на всё её очарование, я воспринимал её как сестру.

Я промолчал. Оказывается, я уже сделал несколько шагов по направлению к упавшему самолёту.

— Не хочешь подождать ребят? Ты же один не утратишь, — продолжала держать меня девушка.

— А, д-да, — замялся я и невольно поморщился, вспомнив про царапины на груди. Кровь уже подсохла.

— Дэн, ты же не думаешь, что виноват во всём произошедшем? — хитро взглянула Дашия на меня.

— Я...

Не дав мне договорить, она сказала:

— Если бы не твоя способность к перемещению, ты и я были бы уже мертвы. Или представь, если бы тигрольвица появилась бы здесь, у озера. Без той временной отсрочки, что мы выиграли с тобой, благодаря перемещению. Что бы было? Боюсь, пять мёртвых тел — ни больше, ни меньше.

Осознание накатило волной.

— Вот именно, — прочитала ужас в моих глазах подруга. — Это было бы кошмаром. А сейчас все мы живы, не без твоего участия! Ясно?

— Да, спасибо. Дашия, спасибо.

Подошли Юлий с Некитом, и мы отправились выпрашивать железо у Жеже.

Наша повелительница, а точнее поедательница железных пластин, восседала у крыла самолёта и ворчливо приветствовала нас:

— Ну и где вы ходите? Между прочим, время ужина давно наступило.

— Не веришь! Эра убила тигрольвицу! — начал было Некит.

— Ух ты! Жирная? Чего ж вы её не несёте сюда? — загорелись глаза девушки.

— Некит, у неё от лизания железа совсем мозг отключился, надо пояснить ей, что тигрольвицу есть мы не будем, — повернулся я к другу. Тот понимающе кивнул, настроил Жеже на тихий и спокойный лад и принялся передавать последние события.

Что-что, а вот справляться с эмоциями других людей у Некита отлично получалось. Мне стало интересно, а мог ли он со временем начать ощущать или видеть истинные чувства людей? Ведь сейчас он наобум транслировал нам спокойствие или терпение. Он просто видел, что кто-то заводится, и пытался это устранять, умиряя нас. Я попытался запомнить свою мысль, чтобы потом подсказать Некиту план развития способности. А то именно ему мы не могли придумать ничего стоящего. С первого взгляда его способность была довольно ограниченной. Максимум, как её можно было изначально развивать — это воздействие на большое количество людей одновременно. Что он и делал в школе, пытаясь насладиться эмоцией веселья сразу на весь класс во время тренировок с Эмилией.

Жеже, как главная сплетница класса, жадно слушала рассказ Кариута. Её глаза то расширялись от ужаса, то блестели шальным огоньком. Наконец мы объяснили, почему собираемся хоронить тигрольвицу, из уважения к бою и Эре, и Железняк разрешила взять несколько пластин для раскопки могильной ямы.

Придя к девчонкам, мы обнаружили, что они уже успели собрать веток для погребального костра и настил, который опустим сначала в могилу. А на него потом труп животного.

Почва у озера была податливая, с парнями недолго поработали, а Дашия, Эра и присоединившаяся к ним Жеже попытались в сумраках поискать хотя бы ягод или съедобных корней на ужин. Жаль, что поиски провалились.

Мне хотелось поскорее закончить с погребением и связаться с оппозицией. И отчасти не из-за того, что пора было действовать, а из-за того, что хотелось нормальной еды, которую рано или поздно нам бы дали.

Голодные и уставшие, мы побрели к самолёту, когда последняя горсть земли легла на холмик, показывавший, где похоронена тигрольвица.

С погребального костра мы захватили несколько горящих веток, чтобы освещать себе путь, а потом развести костёр на нашем привычном месте. Я пока не напоминал друзьям о том, что собирался сегодня же связаться с оппозицией, несмотря на все события. Каждый сейчас шёл и думал о своём. Момент, когда кто-то погибает в этом мире, чтобы остальные живые существа продолжали свой путь, невольно наводил на философские мысли о жизни и смерти, о тленности бытия и мимолётности решений.

— Жестоко, да? — нарушил тишину Юлий.

— Ты о том, что мы голодные и холодные прёмся в каком-то диком лесу к обломкам самолёта? — нисколько не стесняясь в выражениях, спросила Железняк.

— Жду, не дождусь, когда мы пойдём разными дорогами, — пробормотал Юлий, но слышал его только я, так как шёл рядом.

— Мне кажется, Юлий имел в виду то, что тигрольвица жила, охотилась, убивала других животных ради пищи, а потом сама стала жертвой. Хорошо, не пищей, — тактично заметила понимающая Дашия. Юлий благодарно выдохнул.

— А я до сих пор уверена, что мы поступили глупо. Теперь она без дела закопана там, а у нас в желудках нолик, дырка от бублика! — заявила Жеже.

— А-а-а! — не выдержал я. — Ты бываешь так невыносима. Всё! Я сейчас же иду в кабину, чтобы связаться с оппозицией.

Девушку, казалось, даже не тронул мой вопль, вместо этого она обрушила новую волну бочек на нас:

— Как это сейчас? А я не готова. Я, может, на другой стороне, а ну вон как они меня схватят? А пытать начнут? Я протестую.

Она подняла вверх руку, желая получить поддержку хотя бы двух девушек. Но Эра и Дашия, которые продолжали молчать, тоже начинали выходить из себя. Еле сдерживаясь, они просто хором произнесли:

— Дэн, мы с тобой!

— Да, и мы тоже, — добавили Юлий и Некит. Странно, но сейчас их желания были созвучны, когда обычно они спорили и ругались. Ну, это понятно. Нас сплотило некое воплощение бреда по имени Жеже.

Глава 4

Посещало ли вас такое чувство, когда ты уверен в том, что всё сделал правильно, но так в итоге и не добился нужного результата? Ладно, сейчас проще объясню: вы долго и упорно искали ключи, искали, искали, время вышло уже за все свои дозволенные рамки, а ключи всё ещё не найдены. Потом вы начинаете в панике открывать дверцы шкафчиков, заглядывать под кровать, поднимать мыльницу, ну а вдруг? И случайным взглядом вдруг цепляетесь за что-то металлическое и продолговатое в вашей руке. Задней мыслью прибегает паровоз и раздаётся победный сигнал: «Ту-ту-у!» Приехали! Ключи всё это время находились у вас в руке. Бывало такое?

Вот и у меня случалось. И причём в тот самый момент, когда хотелось поскорее покончить со всем, когда хотелось прорыва и новостей, а получилось так, что мы с ребятами в плохо освещаемой кабине (тесной для пятерых) пытались найти способ связаться с оппозицией. И неприятность состояла в том, что у меня заранее был план, а как только я очутился в кабине пилотов, этот план вылетел со всеми тараканами в трубу. Мы битый час пытались найти приборы, по которым можно было уловить какие-то волны. Но то ли в упор не видели нужных кнопок, то ли я себе всё придумал.

— Так, мне кажется, здесь более чем тесно, — после часового поиска высказался Юлий.

— Некит, бери девчонок, и попробуйте хоть что-нибудь раздобыть поесть. Если поиски затянутся, боюсь, что мы иссохнем от голода, — скомандовал я.

Сейчас я выглядел раздражённым и злым, потому что именно из-за моей забывчивости мы возились так долго. Надо было свой план сразу кому-нибудь рассказать, что ли?

— Дичь уже не поймать, может, хотя бы травяной чай для согрева? — понимающе спросила Эра.

Я благодарно кивнул, соглашаясь. В такие моменты собранность и конкретика Эры была всегда кстати.

Ребята вышли, а мы с Юлием устало опустили на пилотные кресла. И тут совершенно естественным образом мой взгляд упёрся в неопределённый коробок. Он висел такой зарешечённый, будто старое радио. Меня пронзила мысль: «Вон оно!», и я резко встал, чтобы подойти к коробку.

— Так вот в чём дело! — всплеснул я руками. — Мы не могли найти этот короб, потому что стояли. А с кресла пилота он отлично просматривается.

— Ты что-то нашёл? — слегка заторможенно спросил Юлий. Конечно, усталость сказывалась, а также то, что Юлий не умел читать мои мысли.

— Юлий, это точно он — прибор, через который мы поймаем нужную волну! — взволнованно вскричал я, когда рассмотрел короб поближе. Пришлось слегка нырнуть головой под какой-то выступ, чтобы видеть эту радиокоробку стоя.

Два раза повторять не требовалось. Носолом собрался и принялся изучать прибор.

«Главное выйти на нужных нам людей», — переживал я.

Звук радиоволн сначала крякнул и стих, а затем трескучим жужжанием распространился по кабине самолёта.

— Работает! — прокомментировал я, хотя в этом не было необходимости. Просто я так был счастлив, что не находил себе места. Хотелось кричать и прыгать. Но либо я испугаю друзей снаружи, либо, прыгнув, прошибу себе голову. Поэтому просто комментировал происходящее.

— Отец как-то говорил мне, что оппозиция пользуется низкими частотами, чтобы до официальных радиостанций было далеко.

— Тогда где-то на восьмидесятую, — предложил я.

— Тоже не вариант. Она почти в самом начале, поэтому её тоже легко обнаружить. Думаю, девяносто вторая подойдёт. Ну-ка...

Чуть высунув язык и подкрутив колёсики, Юлий нашёл нужную волну. Но по ней также бегало только трескучее жужжание.

— Мы так не найдём их! — разочаровался я, опустив свой острый подбородок. — Мы дураки. Кто будет транслировать на какой-либо частоте себя? Точнее свою скрытую организацию.

— Не такая уж она и скрытая — это раз. Если они не транслируют, то это не значит, что мы не можем с ними связаться — два.

— Что-то я тебя не совсем понимаю...

— Дэн, даже если бы мы и поймали их волну, как ты хотел им сообщить своё местонахождение? Нет, — покачал головой очкарик, — не мы должны их волны ловить, а они наши.

Я понял мысль друга. Логично!

— И делать мы это будем как раз на волне, которая предположительно занята оппозицией. Если через полчаса не получим какого-либо ответа, то нас просто не услышали. Будем пытаться выйти на другую волну.

— Погоди! А как же официальные власти? Что, если мы попадём к ним?

— Вот от этого мы не застрахованы, это да, — признал Ломоносов. — Но про это будем думать в случае реального провала.

— Так... а что говорить-то будем? И... куда?

— Хм... я думаю, что у пилотов для удобства микрофон был настроен на работу и волноприёмника тоже.

Я бросился к креслам пилотов, боясь найти там вместо работающих микрофонов жалкие обломки. Около первого кресла провода были вырваны, микрофона не наблюдалось вообще. Я в страхе метнулся ко второму месту пилота. Глазами нашёл нужные провода и увидел, что они целы, по крайней мере, на вид. Осталось только включить микрофон и попытаться что-то в него сказать.

Положение наше было какое-то тупиковое. Предположим, что мы скажем о нашем местонахождении, но с чего бы оппозиции сюда мчаться. Только ради неопытных кадров? Так я в смятении и застыл, полируя пальцами провод микрофона.

— О чём задумался?

— Юлий, тебе не кажется, что я деградировал? На что я надеялся, когда думал связаться с оппозицией. Кто за нами вообще прибудет?

— Да уж, деградация на лицо. Ты забыл, что мы наверняка сейчас самые разыскиваемые люди в мире! Да они примчатся сюда сразу же, как услышат твою фамилию.

Слова друга были не только адекватны, но и очевидны. Я же напрочь забыл об охоте за моей способностью, а следовательно, и за мной, так как я стал её обладателем. Забыл о том, что за мной власти пришли уже в школу, ибо вряд ли это оппозиция себя так вела. Но, несмотря на всё это, непонятное чувство недоверия или даже опасности продолжало во мне настырно зудеть.

— Ладно, — решил я. — Передать сообщение, что мы здесь, координаты более чем точные — место упавшего самолёта. А там будем ждать и действовать по ситуации.

— Хороший план.

— Ага, прямо-таки рай для камикадзе или тех, кто просто обожа-ает квестовые аван-тюры, — съехидничал я.

Но дальше оттягивать момент я больше не мог. Взявшись рукой за маленький микрофон — не тот, что обычно крепился у пилотов к наушникам, а отдельный, для каких-то других сообщений, всегда висевший тут на всякий случай, я принялся передавать сообщение:

— Приём, как слышно?

— Ну не дурак ли ты? Кто ж тебе ответит? — закатил глаза Юлий.

— Мы хотим связаться с организацией «ПротивЛжи». Я, Денис Чертиков, с друзьями нахожусь в диком лесу Небосандии в самолёте, который упал...

— Два года назад, — напомнил Юлий.

— Вблизи у центрального озера. Нам нужно срочно связаться с оппозицией. Приём.

Пока я говорил, радиокоробка фырчала, искажала мой голос, но всё же лениво переда-вала сообщение. Я раза три ещё проговорил текст, а потом выключил микрофон.

— Теперь идём пить чай, или что там девчонки заварили нам? — предложил я.

— Вот так просто? Может, поставить караул у короба? — удивился Юлий, но удивление было больше дежурное, чем настоящее. В глазах жадно заблестела надежда хоть что-то опро-кинуть в себя из еды или питья.

— Ага. Ты думаешь, если они сообщение приняли, будут размышлять день или два? Да они через полчаса тут уже будут, и ведь неизвестно, дадут нам чай или нет. Так что надо воспользоваться паузой.

— Ты меня поражаешь, но ход твоих мыслей мне нравится: сначала чаёк, а там весь мир подождёт.

— Примерно так, — улыбнулся я после тяжёлого насыщенного дня.

— Ну а если сообщение не дошло, будем думать завтра, — решил под общую песню Носолом.

— Именно.

Мы медленно вышли из салона самолёта, потому что в темноте уже ничего не было видно, хорошо, что в кабине пилотов сохранилась подача света через маленькие лампочки. Это хотя бы не так затруднило наши поиски.

Девчонки тут же стали спрашивать, получилось у нас или нет. Мы рассказали, как и что нашли. Они протянули травяной настой. Я собирался отпить, но вдруг прямо сверху практически бесшумно на нас стала опускаться небольшая капсула. Такие использовали для неда-лёких перелётов над ареалами. В магнитном поле Земли почему-то летать они не могли. От неожиданности кое-кто вскрикнул, я же просто не мог поверить своим глазам! Не прошло и пяти минут, а за нами кто-то прилетел. Неужели поджидали момента, когда мы выдадим своё местонахождение?

Я попросил всех друзей встать вокруг меня и взяться за края моей рубашки или положить руки мне на плечи. Всё незамедлительно это сделали. В случае внезапного нападения у нас был шанс вырваться, переместившись на край леса.

Из нижней части капсулы открылся люк, кто-то ловко по канату спустился к нам вниз:

— И долго же ты прятался, Чертиков! — из-за темноты было не разобрать лица гово-рившего, но голос был до боли знакомый. Правда, я интуитивно уловил, что другие друзья напряглись, значит, они не знали этого человека. Света от огней капсулы не хватало, чтобы осветить что-то нам внизу.

— Вот как ты встречаешь своих учителей! — будто обиженно провозгласил знакомый незнакомец.

— У нас не было таких молодых учителей, — опомнился Некит. Он-то неплохо запомнил всех в школе за год.

— Титус Поперониус! — вспомнил я этот голос и радостно подпрыгнул. Нет, конечно, обнимать я его не полез, но после нескольких недель неведения и незнания услышать голос хорошо тебе знакомый — это чуть ли не лучший подарок.

— Наконец-то, — мой странный куратор, с которым мы виделись не так давно в школе после получения способности, подошёл поближе, и свет тлеющего костра наполовину показал его лицо.

Все те же светлые, слегка длинноватые волосы, честные и умные глаза, благородные скулы. И теперь я искренне стал удивляться, почему сразу не понял, что это он. Только Титус мог ходить в размашистом чёрном балахоне, помогающем ему при перемещении. Его способность чем-то была похожа на мою, но если я мог себя и других перемещать куда требовалось, то мой бывший куратор перемещал своё тело на место тела другого человека. Иными словами, менял местами тела, в буквальном смысле. Одежда же оставалась такой, какая есть. Поэтому логичнее было запастись широким плащом, чтобы не волноваться: влезет человек в одежду Титуса или нет. А вот самому парню приходилось тщательно подбирать объект для смены тел. Никак не хуже или не меньше его самого, чтобы влезть в чужую одежду.

— Вы нас заберёте? — молитвенно сложа руки, спросила Жеже, которая вспомнила, как в первый день появления Титуса в школе в качестве моего куратора собрала о нём всю информацию, которую только было можно. И слухами запаслась в том числе.

Титус, обожавший девушек, хотел было ответить в своей очаровательной манере, но как-то странно покосился на люк капсулы и ответил сдержанно:

— Да, все разговоры потом. Надо быстрее прибыть в укрытие, — Поперониус протянул мне руку, приглашая переместить всех внутрь капсулы.

И пусть моё волнение никуда не ушло, я знал, что Титусу доверять можно. Поэтому я собрался и сосредоточился на капсуле. Вжух — и мы всемером, Титус меня успел схватить, оказались в круглом салоне капсулы позади двух пилотов. Кроме меня, друзей, двух пилотов и куратора, в капсуле оказались ещё среднего роста девушка и долговязый парень, лет двадцати пяти.

— Ты был прав, способность у него мощная, — восхитился один из пилотов, обращаясь к Титусу. Похоже, это было сказано про меня, но, видимо, с незнакомыми людьми тут обходились просто: не замечали.

— Хоптис, ты как обычно! Хоть бы «здрасьте» сказал! — слегка смутился другой пилот за своего товарища. — А то подумают про всех нас плохо. Привет, ребята!

Мы пока не понимали, радоваться нам или нет, но поздороваться решили:

— Здравствуйте!

— Смешные, хором говорят, — подошла блондинка к Титусу и произнесла шёпотом. Правда, этот шёпот слышал весь экипаж. Но она явно стеснялась, потому что стояла к нам вполоборота и как-то доверительно держалась около Поперониуса.

— Так, давайте-ка я вам вкратце объясню, куда мы направляемся, почему и уже потом, на базе, отвечу на другие интересующие вас вопросы, дабы лететь нам минуты три, — бодрым голосом сообщил Титус, сверяясь по часам у первого пилота, который недавно одёрнул второго.

Долговязый парень, прежде молчавший, указал нам на кресла, в которые мы не то чтобы опустились, а плюхнулись и вставать уже не хотели с них. Он с удивлением посмотрел на всю нашу честную компанию и отошёл подальше.

— Мы летим сейчас ко второму озеру, хоть и темно, но что-то через окна капсулы различить всё-таки можно, так что наслаждайтесь видом. Под озером у нас одна из секретных баз. Говоря слова «у нас», я естественно имею в виду оппозицию. По счастливой случайности тоже оказался недалеко и вот решил, что лучше, если за Дэном и его друзьями полечу я. Всё-таки не последние люди друг другу.

Не только мы внимательно слушали Титуса, а он умел владеть аудиторией, но и девушка, казалось, вбирала каждое сказанное им слово. А на последней фразе с изучающим взглядом посмотрела на меня. Точнее на всех нас, выискивая меня.

— Как я примкнул к оппозиции — разговор долгий, а вот что вас ожидает — самый волнующий. Честно скажу: я сам не знаю, что вас ждёт. Но знаю, что вы очень и очень важные люди для правительства. Не все, конечно, — тут он взглянул на Жеже, — хотя, вероятно, всё-таки все.

Видимо, Титус подумал, что Жеже сейчас не менее ценный человек в плане свежей информации о нас, чем любой мой друг.

— Пока что оппозиция не причинит вам никакого вреда, поэтому это для вас наиболее подходящее сейчас убежище. Почему летим на секретную базу — очевидно, что в мире война. Пока Небосандию она коснулась в меньшей степени, иначе вы бы в своём диком лесу были бы обнаружены и наверняка схвачены властями давно. Почему не суются на этот ареал особо? Потому что здесь живёт меньше всего жителей, да и важные стратегически люди и объекты находятся не здесь. Министерство образования и так полностью на стороне властей.

— Простите, — подала голос взволнованная Дашия, — нет пострадавших среди местных жителей?

— Насколько мне известно — никто не погиб ещё, — понимающе ответил Титус. — На этом ареале серьёзно пострадала только наша с вами школа. И из-за некоторых показных взрывов разрушены пару зданий. Но смертей нет.

— Снижаемся, — скомандовал хмурый второй пилот Хоптис, и Титус молча указал на окна: «Смотрите!»

То, что мы увидели через выпуклые стекла капсулы, было неподражаемо. Под нами, всего в метре от дна капсулы, только что закончился лес. Теперь мы стали снижаться, чуть ли не скользя по поверхности огромного озера на окраине. Оно причудливой формой и размерами разительно отличалось от озера в центре дикого леса. Мы слегка потревожили водную поверхность выходящим воздухом из мини-турбины, поэтому на воде позади нас стали появляться маленькие и большие круги. Они расходились, расплывались и сливались с неизменно спокойной остальной водной гладью. Капсула пересекла озеро поперёк, подлетев к самому краю.

«Неужто мы с этой стороны полетим на Землю?» — не верил я, вспоминая слова Титуса. Кажется, про Землю он ничего не говорил, да и пилот сказал, что мы снижаемся. Через пару секунд, а все замороженно смотрели в окна, мы издали приглушённый восторженный вздох: капсула скользила вдоль воды, которая небольшим водопадом то тут, то там обрушивалась на Землю. В том месте, где она падала, жители планеты давно привыкли и шутили, что они попали под вечный дождь. Падая, капли рассеивались, ближе к Земле действительно становясь дождём. Когда-то я читал, что озеро на окраине Небосандии никогда не высыхало. Оно всегда пополнялось. Только вот рек на Небосандии не было. Несколько подземных, которые обеспечивали жителям воду, но их местоположение давно установлено — они и близко не протекают у озера на окраине. Поэтому учёные решили, что это одно из последствий от падения метеорита — бесконечная пресная вода в озере на ареале Небосандия.

Ещё чуть-чуть вниз вдоль воды — и пилоты направили капсулу прямо сквозь неё. Сначала из-за воды ничего не было видно, а потом мы стали разбирать очертания земли, расположенной как гора, только наоборот. Верхушка смотрела вниз, а подножие было обратной стороной ареала. Когда-то на фотографиях или по телевизору я видел Небосандию полностью: с поверхностью и этой оборотной стороной, но вживую зрелище оказалось более захватывающим. Станным было то, что капсула уверенно неслась не вдоль перевёрнутой горы, а прямо на неё. Только приблизившись, мы увидели небольшое отверстие типа входа в пещеру, в которую могла протиснуться только капсула.

Залетев прямо в него, летающая машина провела в полёте ещё несколько секунд и, сев на небольшой «насест», остановилась.

Долговязый парень предложил нам встать с сидений и спуститься через люк в полу на небольшую металлическую площадку. Переглянувшись с друзьями и заметив такой же восхищённо-смятенный вид, я спустился вниз по канату и оказался в просторном с высоким потолком зале, где на таких же «насестах» покоились ещё несколько десятков капсул.

— Мы здесь, — повернулся я к спустившимся друзьям.

— Дэн, а вид у тебя неважный, но ты держишься, — как всегда, прямолинейно заявил Некит.

— Ага, держусь, иначе-то никак.

— Постой, дай-ка я и на тебя посмотрю, — обошёл Кариута Юлий и сделал вывод: — М-да, перевозбуждение и страх нового на лицо, а также посттравматический эффект после нападения тигрольвицы.

— Эй, четвероглазый, ты сейчас нарвёшься, — начал заводиться Рыжекез.

— Ладно, кажется, мальчики в порядке, — обратилась Эра к Дашии. — Быстро пришли в себя, смотри, как они уже ссорятся!

— Эра, ты слишком спокойная, — встревоженно посмотрев в сторону двух препирающихся парней, сказала Дашия.

А я подумал: «Они действительно сильные. Каждый остался таким, каким был, несмотря ни на что. Даже вездесущая Жеже».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.